

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Шадринский государственный педагогический университет
Международная академия наук педагогического образования
Барановичский государственный университет
Ширакский государственный университет им. М. Налбандяна
Сургутский государственный педагогический университет

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Часть II
Прикладные аспекты**

MODERN EDUCATION: TRADITIONS AND INNOVATIONS

**Part II
Applied aspects**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

25 октября 2019 года

Шадринск
2020

Печатается по решению редакционно-издательского
совета Шадринского государственного педагогического университета
от 11.12.2019 г., протокол № 8

Рецензенты:

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Педагогики и методики преподавания ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, Россия.

Борисов Сергей Борисович, доктор культурологии, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Главный редактор: *Дзиов Артур Русланович*, кандидат филологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, ректор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Зам. главного редактора: *Скоробогатова Наталья Владимировна*, кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, проректор по научной и инновационной работе ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Редакционная коллегия:

Качалова Людмила Павловна, доктор педагогических наук, профессор.

Самылова Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент.

Пономарева Людмила Ивановна, доктор педагогических наук, профессор.

Рюмина Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Каратаева Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент.

Барабаш Венера Габдулфаритовна, кандидат педагогических наук, доцент.

Милованова Любовь Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент.

Ипполитова Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Чипинова Наталья Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент.

Слинкина Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Осипова Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Дубаков Артем Викторович, кандидат педагогических наук, доцент.

Шарыпова Надежда Владимировна, кандидат биологических наук, доцент.

Тютюева Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент.

Филютина Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный редактор: *Гордиевских Дмитрий Михайлович*, начальник управления научной и инновационной деятельности, канд. физ.-мат. наук, доцент ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Современное образование: традиции и инновации [Электронный ресурс]. В 2 ч. Ч. II. Прикладные аспекты = Modern education: traditions and innovations. P. II. Applied aspects : материалы междунар. науч.-практ. конф., 25 окт. 2019 г. / Шадр. гос. пед. ун-т, Междунар. акад. наук пед. образования, Баранович. гос. ун-т, Ширак. гос. ун-т им. М. Налбандяна, Сургут. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Д.М. Гордиевских. – Электрон. текст. дан. (3,68 Мб). – Шадринск : ШГПУ, 2020. – 254 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC; программа для чтения PDF-формата; дисковод CD-ROM; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-87818-576-9

В сборник материалов Международной научно-практической конференции вошли научные статьи ученых, научных сотрудников и преподавателей вузов, педагогов образовательных организаций СПО, методистов, руководителей и педагогов образовательных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений, студентов, магистрантов и аспирантов, а также представителей общественных организаций.

Географическое пространство конференции представлено участниками из России (Екатеринбург, Каменск-Уральский, Курган, Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Тюмень, Челябинск), Республики Беларусь (Барановичи), Республики Казахстан (Петропавловск, Костанай, Тараз), Кыргызской республики (Ош).

Сборник состоит из двух частей. Первая часть: теоретико-методологические аспекты современного образования. Вторая часть: прикладные аспекты современного образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, прочих сведений и соответствия ссылок оригиналу.

УДК 37
ББК 74.0

ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	8
<i>Алексеева Т.Ю.</i> , ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УКЛАДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	8
<i>Антонова Г.Н., Бешильцева Т.А.</i> , ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ – БУДУЩЕЕ РОССИИ	10
<i>Ахметгалиева Р.Р.</i> , СТАДИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИКИ КАК ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ	13
<i>Захарова Н.А.</i> , ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ	15
<i>Колмогорова Н.И., Лыжин А.В.</i> , РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17
<i>Петрова Н.Э.</i> , МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	20
<i>Попова О.В.</i> , ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИТНЕСА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ УРОКА	22
<i>Решетняк Н.В.</i> , ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ УЧИТЕЛЯ	24
<i>Сысолятина А.А.</i> , РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ	26
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	29
<i>Калиниченко О.В., Назмутдинов Р.А.</i> , РОЛЬ СЕМЬИ В ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ДЕТЕЙ	29
<i>Коновалова О.В.</i> , ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	31
<i>Иценко А.Г., Мартиновская А.В.</i> , ФЕНОМЕН СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	34
<i>Спицына О.А., Периных О.М., Брюховских Н.М.</i> , ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АДАПТАЦИЮ К УЧЕБНО - ТРЕНИРОВОЧНОМУ ПРОЦЕССУ В УСЛОВИЯХ ЗАУРАЛЬСКОГО КОЛЛЕДЖА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВЬЯ	37
<i>Рзаева Ж.В., Кустова Д.С., Молочко Н.В.</i> , ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» У ПЕДАГОГОВ	40
<i>Сейдалиева Г.Ш., Закизянов Р.Т.</i> , ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ ОТ ИНТЕРНЕТА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	43
<i>Кишиева И.Л., Толкачева А.О.</i> , ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА)	44
<i>Шамишева Г.А., Касымалиева Ж.А.</i> , ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ	47
<i>Шерешкова Е.А.</i> , ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	50
<i>Яценко Т.Е., Аникевич А.А., Азарко Т.В.</i> , ВИКТИМНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	54
<i>Яценко Т.Е., Ермолович Д.М., Андрущенко П.В.</i> , ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	56

2. Яценко, Т.Е. Взаимосвязь личностных черт и склонности к прокрастинации в юношеском возрасте [Текст] / Т.Е.Яценко, Д.М.Ермолович // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности : междунар. сб. науч. тр. / под ред. М.В. Мусийчук, Е.И. Шулевой ; Магнитогор. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова. – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И.Носова», 2018. – С. 5–8.

3. Яценко, Т.Е. Склонность к прокрастинации у студентов в период кризиса профессионального развития [Текст] / Т.Е. Яценко, Я.С. Вольнич // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : материалы XIII науч.-метод. конф. с междунар. участием / Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2018. – С. 581–583.

4. Tibbett, T.P. The portrait of the procrastinator: Risk factors and results of an indecisive personality [Text] / T. P. Tibbett, J. R. Ferrari // Personality and individual differences. – 2014. – Vol. 82. – P. 175–184.

5. Steel, P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure [Text] / P. Steel // Psychological Bulletin. – 2007. – Vol. 133, no. 1. – P. 160–198.

Сведения об авторах: Т.Е. Яценко, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии «Барановичский государственный университет», П.В. Андрущенко, студент специальности «Практическая психология» «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Беларусь, Д.М. Ермолович, педагог-психолог, педагог социальный ГУО «Новосёлковская средняя школа Ляховичского района».

Information about the authors: T.E. Yatsenko, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department Chair of Psychology, Baranavichy State University, P.V. Andrushchenko, student of the specialty «Practical Psychology», Baranavichy State University, Baranovichy, Belarus. D.M. Ermolovich, Psychologist, Social Teacher, «Novosyolkovskaya secondary school of the Lyakhovichy district»

*Т.Е. Яценко, М.А. Король
г. Барановичи, Беларусь*

ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ / ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Статья раскрывает сущность толерантности к неопределенности, виктимности и инструментального виктимного поведения как психологических феноменов. Представлены результаты эмпирического исследования аутовиктимного, гипервиктимного и завивимоговиктимного поведения студентов. Описаны структурно-содержательные характеристики толерантности к неопределенности студентов, склонных к данным видам инструментального виктимного поведения.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, виктимность, ролевая виктимность, игровая роль жертвы, зависимое виктимное поведение, студенты.

*T.E. Yatsenko, M.A. Korol
Baranovichy, Belarus*

MANIFESTATIONS OF TOLERANCE / INTOLERANCE TO UNCERTAINTY IN STUDENTS INCLINED WITH INSTRUMENTAL VICTIM BEHAVIOR

The article reveals the essence of tolerance to uncertainty, victimization and instrumental victim behavior as psychological phenomena. The results of an empirical study of students' autovictim, hypervictim and curled victim behavior are presented. The structurally meaningful characteristics of tolerance to the uncertainty of students who are prone to these types of instrumental victim behavior are described.

Keywords: uncertainty tolerance, victimization, role victimization, victim's playing role, dependent victim behavior, students.

Повышенная стрессогенность современной жизни, стремительные изменения в профессиональной и социальной сфере предъявляют особые требования к пластичности, мобильности человека и его толерантности к неопределенности. Как отмечает Т. В. Корнилова, толерантность к неопределенности в жизни человека дает возможность поиска ответов, несмотря на неопределенность. Люди способны в таком случае принимать решения с учетом изменчивости и противоречивости контекста, при этом отмечается готовность к творчеству. У людей, обладающих высоким уровнем толерантности к неопределенности,

не наблюдается страха в случае необходимости переосмыслить выбранную стратегию в связи с возникшими обстоятельствами.

Особый интерес представляет исследование толерантности к неопределенности виктимной личности или личности, позиционирующей себя как жертва в повседневной жизни.

Согласно исследованиям О.О. Андронниковой, М.С. Голубь, М.П. Долговых, Н.М. Сажиной виктимность обуславливает дезадаптацию личности [3]. О.О. Андронникова понимает под виктимностью комплекс социальных, психологических и биофизических усло-

вий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для физического и эмоционально-психического здоровья личности.

Ролевая виктимность – это объективно существующая в данных условиях жизнедеятельности характеристика некоторых социальных ролей, обуславливающая опасность для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств становится жертвами по причине их исполнения [2, с.34]. Т. Е. Яценко ролевое виктимное поведение дифференцирует на инструментальное, неинструментальное и смешанное. Основанием для дифференциации является намеренность / ненамеренность, рассмотрение / не рассмотрение виктимного поведения как способа достижения цели. Признаки инструментального виктимного поведения: позитивное отношение к своему положению жертвы; психологическое сопротивление изменениям; рента мотивация, т. е. стремление извлечь выгоду из своего положения жертвы; систематическая демонстрация плохого самочувствия, страданий, беспомощности и тщетности стараний с целью получения помощи, лояльного отношения [4, с.55].

Виктимная личность отличается неуверенностью, дефензивностью, низкой стрессоустойчивостью, переживанием низкой значимости себя, убежденностью в собственной беспомощности, ожиданием негативных социальных оценок, страхом самопредъявления. Указанные характеристики мешают виктимной личности успешно функционировать в динамичном обществе, требующем мобильности, пластичности, быстроты приспособления к модифицирующимся социальным и профессиональным реалиям. Вследствие этого актуальным представляется исследование толерантности к неопределенности виктимной личности.

Толерантность к неопределенности – это позитивное отношение к неопределенности, возможность проявить себя в какой-либо новой сложившейся ситуации, умение действовать и принимать решения при неполноте ориентировки в ситуации, принимать неоднозначное. Интолерантность означает негативное отношение, которое включает неустойчивость к неопределенности, восприятие условий неопределенности как угрозы, стремление все прояснить. Также, немаловажным является отметить существование межличностной интолерантности к неопределенности. Межличностная интолерантность к неопределенности означает стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях [1].

Исследование проходило на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 105 студентов в возрасте от 18 до 20 лет, из которых 59 девушек и 46 юношей факультетов педагогики и психологии, инженерного факультета, факультета славянских и германских языков, обучающихся по специальностям «Практическая психология», «Социальная педагогика», «Белорусский язык и литература», «Информационные системы и технологии», «Техническое обеспечение

процессов сельскохозяйственного производства» и «Современные иностранные языки».

Определение предрасположенности к различным видам виктимного поведения осуществлялось с помощью методик «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой. В опроснике М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой инструментальному виктимному поведению соответствуют такие виды виктимного поведения, как аутовиктимное (склонность к исполнению игровой роли жертвы) и гипервиктимное (склонность к принятию позиции и статуса жертвы), в опроснике О.О. Андронниковой – зависимое виктимное поведение.

С целью изучения уровня толерантности к неопределенности были использованы методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой и «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е.Н. Осина.

Метод статистической обработки данных – корреляционный анализ – был осуществлен в программе Statistica 12.0.

Применение методики «Тип ролевой виктимности» М. А.Одинцовой позволило получить следующие результаты.

Для большинства девушек (61,02%) и юношей (65,23%) характерен средний уровень склонности к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях. Они периодически позиционируют себя как жертву в межличностных отношениях. Время от времени они склонны к инфантильности, демонстрации своих несчастий и страданий, боязни ответственности, рентам установкам и манипулированию.

Высокий уровень выявлен у 25,42% девушек и 17,39 % юношей. Их отличает частая демонстрация своих страданий и несчастий, постоянные жалобы, склонность к обвинениям других людей и жизненных обстоятельств.

Низкий уровень диагностирован у 13,56 % девушек и 17,38 % юношей.

Что касается позиции жертвы, то средний уровень был обнаружен у 50,85% девушек и 54,35% юношей. У 38,98% девушек - высокий уровень, 29,91% - у юношей. Их отличает низкий уровень жизнестойкости, отсутствие осмысленных смысловых ориентаций, предпочтение неконструктивных преодолевающих стилей поведения (избегание, манипуляция, асоциальные и агрессивные действия). Ярко выражена психоэмоциональная симптоматика, выражающаяся в нарушении сна, излишнем беспокойстве, рассеянности. Низкий уровень присущ 10,17% девушкам и 15,74% юношам.

Применение методики О.О. Андронниковой, направленной на диагностику склонности к виктимному поведению, позволило получить следующие результаты по шкале склонности к зависимому поведению: для большинства девушек (64,41%) и юношей (60,87%) характерен средний уровень. Таким образом, у большинства испытуемых не выражена полная за-

висимость от других людей, желание что-либо делать только с помощью других людей, но в то же время они не обособливаются от других людей, то есть они имеют свое мнение, а также могут без конфликтов принимать и выслушивать чужую точку зрения. Имеют низкий уровень склонности к зависимому виктимному поведению 30,51% девушек и 34,78% юношей, то есть они склонны к независимости, обособленности, наблюдается повышенный скептицизм. Имеют высокий уровень 5,08% девушек и 4,35% юношей. Они обладают низкой самооценкой, повышенной внушаемостью, считают себя беспомощными, ожидают спасения извне, склонны намеренно демонстрировать свою слабость, не способны оказывать сопротивление агрессору и отстаивать свои личностные границы. При этом они осознают преимущества позиции жертвы и склонны манипулировать другими людьми, демонстрируя свою слабость.

Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Для большинства девушек (64,41%) и юношей (71,74%) характерен средний уровень толерантности к неопределенности. Таким образом, большинство испытуемых имеют толерантное отношение в широком спектре ситуаций к новизне, к неожиданности, они не теряются при возникновении таких ситуаций, однако нет стремления к изменениям, самостоятельности и выходу за рамки принятых ограничений, как происходит у 30,51% девушек и 26,08% юношей, которые имеют высокий уровень. Полное непринятие неопределенных ситуаций, непредвиденных обстоятельств наблюдается у 5,08% девушек и 2,18% юношей. В случае с интолерантностью к неопределенности большинство девушек (52,54%) и юношей (67,39%) имеют средний уровень. Они стремятся к ясности, упорядоченности во всем, но при этом у них нет выраженного неприятия неопределенности, предположения о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическом разделении правильных и неправильных способов, мнений и ценностей. Имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности 40,67% девушек и 30,43% юношей. Для них наличие неопределенности означает нечто опасное и абсолютно недопустимое. Лишь 6,79% девушек и 2,18% юношей имеют низкий уровень, а значит, они готовы к неопределенным ситуациям.

Когда речь идет о межличностной интолерантности к неопределенности, то мы обнаружили, что для большинства девушек (69,49%) и юношей (82,61%) характерен средний уровень. Таким образом, большинство испытуемых стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях, присутствует дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими, но нет ярко выраженной моноличности, статичности в отношениях с другими людьми. Для 20,34% девушек и 8,7% юношей крайне важным является определенность, уверенность и статичность в отношениях с другими людьми. Противоположного мнения придерживаются (имеют высокий уровень

интолерантности) 10,17% девушек и 8,69% юношей, которые не стремятся к упорядоченности в отношениях (имеют высокий уровень интолерантности в межличностных отношениях).

Применение методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е.Н. Осина позволило выявить следующие показатели.

Имеют средний уровень отношения к новизне 64,41% девушек и 82,61% юношей. Таким образом, большинству испытуемых присуще положительное отношение к новизне, к рассмотрению вопросов с различных точек зрения. Низкий уровень диагностирован у 33,93% девушек и 15,22% юношей. Лишь 1,66% девушек и 2,17% юношей имеют высокий уровень. У людей с низким уровнем наблюдается негативное отношение к новизне, а с высоким уровнем – положительное.

Негативно относятся к сложным задачам 49,15% девушек и 43,47% юношей. Испытуемые, негативно относящиеся к сложным задачам, сложно воспринимают задачи, которые не поддаются быстрому решению, пытаются избегать задач, не имеющих единственного верного решения. Нейтральное отношение к сложным задачам проявляют 50,85% девушек и 52,17% юношей. Только 4,36% юношей позитивно воспринимают сложные задачи, то есть они с энтузиазмом относятся к трудным сложным задачам, принимают различные пути решения данных задач.

Негативное отношение к неопределенным ситуациям демонстрируют 44,07% девушек и 19,57% юношей. Такие люди отрицательно относятся к неопределенным ситуациям, они вызывают у них страх и надолго выбивают из работы. Для 55,93% девушек и 80,43% юношей характерен средний уровень. Таким образом, большинство испытуемых нормально воспринимают неопределенные ситуации, они не впадают в панику и у них нет чрезмерного переживания при столкновении с ними.

Выявлено, что 62,71% девушек и 47,83% юношей в низкой степени предпочитают неопределенность. Они стремятся к тому, что все жизненные обстоятельства были четко predetermined. Для них важна возможность прогнозировать возможные события и иметь детализированную информацию о предстоящих событиях и мероприятиях. 37,29% девушек и 52,17% юношей – в средней степени предпочитают неопределенность. Испытуемые со средним уровнем не относятся так категорично к новым ситуациям, а допускают их место в своей жизни.

Толерантность к неопределенности у 67,79% девушек и 58,69% юношей находится на низком уровне. 32,21% девушек и 41,31% юношей имеют средний уровень. Таким образом, большинство испытуемых отличается низкой терпимостью к новым ситуациям, обстоятельствам, типам людей. Новые обстоятельства, профессиональные задачи, неожиданные ситуации их дезорганизуют, вызывают растерянность.

Для 76,27% девушек и 54,35% юношей характерен низкий уровень толерантности к неопределенности. 23,73% девушек и 45,65% юношей имеют сред-

ний уровень. Таким образом, большинство испытуемых все-таки имеет негативное отношение к неопределенности. Неопределенность препятствует осмыслению сложившейся ситуации и затрудняет ее разумное и адекватное восприятие.

Таким образом, для большинства девушек характерен средний уровень толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности, отношение к новизне, к сложным задачам и к неопределенным ситуациям, низкий уровень предпочтения неопределенности. Для большинства юношей характерен средний уровень толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности, отношения к новизне, к сложным задачам, к неопределенным ситуациям, предпочтения неопределенности, низкий уровень толерантности к неопределенности.

Юноши менее подвержены восприятию неопределенных ситуаций как обстоятельства, выбивающего их из колеи, чем девушки. Большинству девушек не свойственно предпочтение неопределенности, в отличие от юношей. Девушки в целом проявляют меньшую толерантность к неопределенности, чем юноши.

У девушек и юношей в равной степени выражен средний уровень интолерантности к неопределенности, межличностной интолерантности к неопределенности, позитивного отношения к новизне и сложным задачам.

Применение статистической обработки данных с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена показало наличие у девушек значимой обратной связи между склонностью к зависимому виктимному поведению и предпочтением неопределенности ($r=-0,27$, $p=0,04$). Чем выше у них склонность к зависимому поведению, тем менее они предпочитают неопределенность, так как внутренняя ранимость и установка на беспомощность делает человека зависимым от других людей, от обстоятельств, что в свою очередь предполагает некоторую статичность.

У юношей были получены иные результаты: была обнаружена значимая прямая умеренная связь между склонностью к зависимому поведению и межличностной интолерантностью к неопределенности ($r=0,34$, $p=0,02$). То есть чем выше уровень склонности к зависимому поведению, тем выше уровень межличностной интолерантностью к неопределенности. Это может быть связано с тем, что человек с зависимым поведением робок, скромн, сильно внушаем, конформен, поэтому ему очень важна определенность в отношениях с другими людьми. Выявлена тенденция к обратной слабой связи между склонностью к зависимому поведению и толерантностью к неопределенности ($p=0,14$, $r=-0,22$). То есть чем выше склонность к зависимому поведению, тем меньше человек толерантен к неопределенности, так как наличие робости, низкой самооценки, в некоторой

степени даже трусости, ведет к рассмотрению неопределенности как угрозы.

У девушек были выявлены следующие связи: значимая обратная слабая связь между склонностью к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях и отношением к сложным задачам ($r=-0,27$, $p=0,04$). То есть чем выше уровень инфантильности личности, склонности манипулировать другими людьми, демонстрируя свои страдания и беспомощность, тем отрицательнее она относится к сложным задачам, требующим повышенной ответственности, самостоятельности.

Была выявлена значимая обратная умеренная связь между игровой ролью жертвы и толерантностью к неопределенности ($r=-0,32$, $p=0,01$). То есть чем выше проявления игровой роли жертвы, тем ниже толерантность к неопределенности. Есть тенденция к прямой слабой связи между игровой ролью жертвы и межличностной интолерантностью к неопределенности ($r=0,21$, $p=0,11$). То есть чем выше уровень игровой роли жертвы, тем выше уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Аутовиктимная личность вырабатывает свои стратегии манипуляции знакомым социальным окружением. Соответственно появление новых людей вызывает у нее психологическое напряжение, поскольку привычная модель построения виктимных отношений может не работать. Кроме того, у аутовиктимной личности имеется выученная беспомощность: она переживает опасения относительно возможного неприятия, отвержения со стороны других людей.

Также обратная слабая тенденция к связи между игровой ролью жертвы и отношением девушек к новизне ($r=-0,21$, $p=0,1$). То есть новые ситуации, обстоятельства воспринимаются аутовиктимными девушками как препятствие к достижению цели. Все новое вызывает у них страх, опасения в связи с ожидаемыми неудачами.

Была выявлена значимая обратная слабая связь между ролевой виктимностью и толерантностью к неопределенности ($r=-0,28$, $p=0,03$). Таким образом, чем больше уровень ролевой виктимности, связанной с агрессивным требованием помощи, снисхождения, необоснованными претензиями и обвинениями других людей в своих трудностях и страданиях, тем ниже толерантность к неопределенности. Новые ситуации и требования гипервиктимные девушки рассматривают как намеренное создание ситуаций их потенциальной неуспешности, считают что социум должен обеспечить им комфорт и статичность. Выявлена тенденция к обратной слабой связи между ролевой виктимностью и отношением к новизне ($r=-0,2$, $p=0,13$). То есть девушки, обладающие низким уровнем жизнестойкости, отрицательно относятся к новизне. И также выявлена тенденция к обратной связи между ролевой виктимностью и отношением к сложным задачам и ($r=-0,2$, $p=0,13$). Сложные задачи гипервиктимные девушки трактуют как намеренное создание ситуаций для демонстрации их социальной и интеллектуальной несостоятельности, поскольку

имеют враждебный образ мира и мотивацию к избеганию неудач.

У юношей были выявлены следующие связи: значимая обратная средняя связь между ролевой виктимностью и отношением к неопределенным ситуациям ($r=-0,35$, $p=0,02$). Неопределенные задачи являются для гипервиктимных юношей сильным стрессовым фактором. Выявлена значимая обратная умеренная связь между ролевой виктимностью и толерантностью к неопределенности ($r=-0,31$, $p=0,04$). Гипервиктимные юноши обладают низким уровнем жизнестойкости, отсутствием осмысленных смысложизненных ориентаций, предпочтением неконструктивных преодолевающих стилей поведения. Неопределенность фрустрирует их потребность в безопасности и поэтому вызывает резко негативное отношение.

Выявлена тенденция к слабой обратной связи между игровой ролью жертвы и отношением к неопределенным ситуациям ($r=-0,25$, $p=0,1$). Это может быть объяснено таким образом, что человек с высоким уровнем игровой ролью жертвы стремится к ясности в неопределенных ситуациях, так считает себя жертвой обстоятельств.

Установлена тенденция к слабой обратной связи между игровой ролью жертвы и толерантностью к неопределенности ($r=-0,23$, $p=0,12$).

Установлена тенденция к слабой обратной связи между ролевой виктимностью и отношением к сложным задачам ($r=-0,25$, $p=0,1$). То есть присущая таким

людям напряженность, чувствительность, беспокойство приводят к отрицательному отношению к сложным задачам.

Таким образом, чем выше у девушек склонность к зависимому поведению, тем менее они предпочитают неопределенность, так как внутренняя ранимость и установка на беспомощность делает их зависимым от других людей, от обстоятельств, что в свою очередь предполагает некоторую статичность. Высокий уровень игровой роли жертвы и ролевой виктимности вызывает у девушек избегание ответственности и отрицательное отношение к неопределенным ситуациям, восприятие их как препятствия к достижению цели, а также стремление к ясности в межличностных отношениях.

У юношей высокий уровень склонности к зависимому поведению связан с высоким уровнем общей и межличностной интолерантности к неопределенности, так как наличие робости, низкой самооценки, в некоторой степени даже трусости, ведет к рассмотрению неопределенности как угрозы.

Соответственно девушки и юноши, склонные к инструментальному виктимному поведению, имеют антиинновационные барьеры, стараются избегать жизненных перемен, что существенно осложняет их функционирование в динамичном обществе и повышает риск к возникновению такой профессиональной деформации, как консерватизм и информационная пассивность.

Список использованных источников

1. Корнилова, Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки [Текст] / Т.В. Корнилова // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 19–36.
2. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 864 с.
3. Фоминых, Е.С. Психологические механизмы виктимности [Текст] / Е.С. Фоминых // Концепт. – 2014. – № 5. – С. 1 – 6.
4. Яценко, Т.Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / [Текст] / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 2. – С. 54–62.
5. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода [Текст] / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). – 2019. – № 7. – С. 127–134.

Сведения об авторах: Т.Е. Яценко, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии «Барановичский государственный университет», М.А. Король, студент специальности «Практическая психология» «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Беларусь.

Information about the authors: T.E. Yatsenko, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department Chair of Psychology, Baranavichy State University, M.A. Korol, student of the specialty «Practical Psychology», Baranavichy State University, Baranovichi, Belarus